

О. А. Арзуманян

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПАХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность изучения вопросительного предложения объясняется тем, что многие вопросы теории предложения остаются недостаточно исследованными не только из-за отсутствия разностороннего изучения и описания вопросительного предложения в различных живых языках, но также из-за недостаточности собранного языкового материала¹.

Данная статья посвящена описанию вопросительных предложений в персидском языке.

Вопросительное предложение является одним из основных функциональных типов предложений, выделяемых по цели высказывания. Для вопросительных предложений, в отличие от других коммуникативных единиц, характерно то, что в них содержится такая логическая форма мысли, которая выражает стремление говорящего выяснить нечто неизвестное о фактах действительности.

Любое вопросительное предложение характеризуется совокупностью двух моментов, без которых не может быть выражен ни один вопрос: а) наличие неизвестного элемента мысли, указывающего на область поиска предиката суждения-ответа и б) желание говорящего раскрыть этот неизвестный элемент мысли, побудить собеседника сообщить то, чего говорящий не знает.

В вопросительных предложениях всякий раз вопрос ставится о неизвестном элементе мысли, что подчеркивается интонацией. Например, в предложениях *Кто пришел?* *کی آمد؟* и *Хасан пришел?* *حسن آمد؟* неизвестным для говорящего является субъект действия. В первом случае говорящий желает узнать, кто пришел. Во втором же случае он желает выяснить совершил ли действие Хасан или кто-либо другой. В обоих предложениях побуждение к ответу является общим моментом. Отличительной чертой этих вопросительных предложений служит то, что по-разному выражен неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа.

В предложениях первого типа *Кто пришел?* *کی آمد؟* область поиска предиката суждения-ответа не конкретизирована, она максимально

¹ См. В. В. Виноградов, О категории модальности и модальных словах в русском языке, «Труды Института русского языка», т. II, изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 35, 38—41; его же, Некоторые задачи синтаксиса простого предложения, «Вопросы языкознания», 1954, № 1, стр. 12; И. С. Попов, Суждение и предложение, сб.: «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Учпедгиз, М., 1950, стр. 18.

неопределенна и выражает общее значение (лицо вообще, место вообще, время вообще и т. д.).

В вопросительных предложениях второго типа *حسن آمد؟* Хасан пришел? неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа, не является столь общим, что мы наблюдаем в предложениях первого типа. Этот элемент мысли назван *حسن* — Хасан. Область поиска предиката суждения-ответа сужена до альтернативного выбора между двумя противоположностями, т. е. либо Хасан совершил действие, либо не Хасан.

Исходя из изложенного, все вопросительные предложения можно подразделить на два основных типа: 1) вопросительные предложения с общим вопросом, т. е. предложения, в которых область поиска предиката суждения-ответа ограничивается свойствами предмета и интересом говорящего и 2) вопросительные предложения с альтернативным вопросом, т. е. предложения, в которых область поиска предиката суждения-ответа ограничивается двумя противоречащими возможностями альтернативного отношения².

Каждый из этих типов имеет свои особые структурные и смысловые особенности. Грамматическая структура вопросительных предложений весьма разнообразна. Она зависит от смыслового содержания вопроса и коммуникативной ситуации.

В предложениях с общим вопросом одновременно употребляются как интонационные, так и лексико-грамматические средства. Область поиска предиката суждения-ответа выражается полными местоименными вопросительными словами, т. е. при помощи таких категорий слов, которые обозначают более обобщенные понятия, чем другие имена. В процессе речевого общения вопросительные местоименные слова, указывающие на отвечающее понятие, получают свою конкретизацию в ответе собеседника, где называется определенный предмет, признак и т. д.

Ответы на такие вопросы могут быть самые разнообразные. Количество ответов на эти предложения не ограничено, однако обусловлено областью поиска предиката, природой и свойствами неизвестного. Например, в ответе на предложение с общим вопросом *کی بطوران میرود؟* Кто едет в Тегеран? должно быть названо конкретное лицо, а на вопрос *چه کتابی خریدی؟* Какую книгу купил? нужно раскрыть конкретное содержание атрибутивного признака.

Для всех вопросительных предложений с общим вопросом характерно наличие особой вопросительной интонации.

В связи с тем, что в этих предложениях область поиска предиката суждения-ответа выражена местоименными вопросительными словами, не возникает необходимость выделять их логическим ударением. Однако

² В настоящей статье мы придерживаемся классификации вопросов, данной в статье Беренштейна П. А. и Шрама А. Н. «О логической форме вопроса и грамматических средствах его выражения», «Ученые записки Калининградского государственного педагогического института», вып. VI, 1959.

результаты эксперимента свидетельствуют, что даже при самом спокойном произношении тон в вопросительных словах все же повышается и представляет собой интонационную вершину.

Вопросительные местоименные слова в предложениях с общим вопросом могут выступать в качестве любого члена предложения. С помощью вопросительных предложений, содержащих общий вопрос, можно спросить о субъекте, объекте, о действии, о различных обстоятельствах, при которых совершается действие, об атрибутивных признаках субъекта и объекта, о предикативном признаке субъекта.

Члены предложения, выраженные вопросительными словами, не выносятся в начало предложения, а, как правило, они находятся на месте того члена предложения, в функции которого выступают. Нормы языка требуют прямого порядка слов. Инверсия в персидском языке не является средством выражения вопроса.

Одной из структурных особенностей вопросительных предложений с общим вопросом в персидском языке является то, что в них возможно одновременное наличие как полных вопросительных слов, так и вопросительных частиц *آیا* ли, разве и *مگر* разве.

Анализ материала показывает, что вопросительные предложения, содержащие общий вопрос с частицей *آیا* ли, разве, обычно употребляются как в диалогической, так и в так называемой внутренней речи, т. е. когда говорящий не имеет собеседника, а вопрос направлен к самому себе. Например, *آیا شما بچه وسیله تا اینجا آمده اید?* А каким образом вы добрались сюда? (Дж. Фазел, Хатарнак) *در این حالت هر چه می‌دیدم* В таком состоянии все казалось мрачным, неясным и загадочным. Что же будет дальше? (Дж. Фазел, Писатель).

Если о вопросительных предложениях с общим вопросом, имеющим частицу *آیا* ли, разве, можно говорить, что они в основном выражают вопрос почти в чистом виде, без дополнительных эмоциональных значений, то о предложениях, выражающих общий вопрос с частицей *مگر* разве, этого сказать нельзя. Эти предложения более характерны для живой разговорной речи и почти всегда эмоционально окрашены, выражая удивление, недоумение, несогласие, возмущение и т. д.

Например, в предложении *چه شده مگر?* А что случилось? букв. Что случилось разве? (М. Шахрестани, Джамиле) одновременно с вопросом выражено чувство удивления. В предложении *آخر مگر بنده چه کرده ام?* А что же я сделал? — букв. Разве что же я сделал? (С. Нафиси, На полпути в рай) говорящий выражает не только вопрос, но и свое удивление и недоумение. Чувство возражения и недовольства по поводу сказанного выражено в следующем предложении:

— خانم نکند اینجا هم دارید از همان کارهایی میکنید که در پاریس بدان مشغول بودید.

پرستیدم: مگر من در پاریس چکار میکردم؟

— Госпожа, не приведи господь, если вы и здесь занимаетесь тем же, что вы делали в Париже.

Я спросила:—А что я делала в Париже?—букв. Разве что я делала в Париже? (Б. Алави, Ее глаза).

Вопросительные частицы *آ* ли, разве и *مگر* разве относятся не к отдельному члену предложения, а ко всему предложению в целом. Частица *آ*, как правило, стоит в начале предложения. Место же вопросительной частицы *مگر* в предложениях строго не фиксировано. Хотя частица *مگر* может находиться как в начале, так и в середине и в конце предложения, однако в последних двух позициях она встречается реже. Основное место частицы *مگر* — начало предложения.

* * *

Вопросительные предложения с альтернативным вопросом в отличие от предложений, содержащих общий вопрос, с грамматической стороны характеризуются тем, что в их структуре отсутствуют вопросительные местоименные слова. Вопрос в этих предложениях не задается в обобщенном виде, а касается лишь данного конкретного предмета, лица, действия и т. д. В этих предложениях можно выделить две большие структурные группы: 1) вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом и 2) вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом. В предложениях с определенно-альтернативным вопросом вторая часть альтернативного отношения лексически не выражена. Она лишь подразумевается. В предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом содержатся две противоположные и взаимоисключающие части альтернативы, которые объединяются разделительным союзом *یا* или.

Ответы на такие вопросы не могут быть столь разнообразными, как в предложениях, содержащих общий вопрос. Ответы ограничиваются рамками альтернативного отношения, т. е. двумя возможными вариантами. Поскольку в предложениях с определенно-альтернативным вопросом лексически выражена лишь одна часть альтернативы, в ответе приходится или утверждать, или отрицать названный предмет, признак и т. д.

Ответ может быть полным и кратким. В полном ответе повторяется весь лексический состав вопросительного предложения в утвердительной или отрицательной форме. Например:

— آقا بالارا ميگوئی؟
— بله، آقا بالارا ميگويم.

— Ты про Ага-Бала говоришь?

— Да, про Ага-Бала говорю. (С. Хедаят, Господин Вак-Вак).

Однако в ряде случаев вопросительное предложение с определенно-альтернативным вопросом может иметь ответ, в котором не утверждается и не отрицается то, о чем спрашивается в вопросе, а сообщается нечто иное, отличающееся от содержания вопроса.

خورزاد — این مرد را میشناسید؟
مازیار — دبیر خودم بود.

Хорзад: — Этого человека вы знаете?

Мазьяр: — Он был моим учителем. (С. Хедаят, Мазьяр).

Подобные ответы даются в тех случаях, когда по мнению отвечающего говорящий не может быть удовлетворен простым утвердительным ответом и за ним может последовать другой, общий вопрос. Предвидя второй вопрос, говорящий как бы отвечает на него.

Краткие ответы могут состоять из одного утверждения «да» или отрицания «нет», а также из их эквивалентов. Примеры:

— شما انگلیسی هستید؟
— بلی.

— Вы англичанин?

— Да. (Грех любви, перевод Ш. Сафа).

— خانم دلار با خانه هستند؟
— خبر.

— Госпожа Дельроба дома?

— Нет. (Ш. Партоу, Обольстительница).

پرسیدم: رئیس شهربانی میتواند اجازه بدهد؟
گفت: البته.

Я спросила: — Начальник полиции может разрешить?

— Конечно, — сказал он. (Б. Алави, Ее глаза).

Если вопрос относится к действию, то глагол может повторяться в ответе в положительной или отрицательной форме.

— پروین مرا دیدید؟
— دیدم.

— Вы видели мою Парвин?

— Видела. (Дж. Фазел, Дочь соседа).

— کتاب آنروز را خریدی؟
— نه نخردم.

— Ты купил книгу, которую видели в тот день?

— Нет, не купил. (М. Шахрестани, Джамиле).

В предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом при словесном выражении обеих частей альтернативы ответ не может ограничиться одним утверждением «да» или отрицанием «нет»³. Каждый раз необходимо выбрать один из названных лиц, предметов, признаков и т. д.

³ Исключения могут составить лишь предложения, выясняющие вопрос о действии, в которых вторая часть альтернативы выражена одним отрицанием *نه* или *خبر نخیر* или же в отрицательной форме глагола.

— روزا بنو نر ديکتر است يا مادر؟
— روزا.

- Роза тебе ближе или твоя мать?
— Роза. (С. Нафиси, Скрытые огни).

В связи с тем, что в этих предложениях неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа не выражен лексически, т. е. специальными вопросительными словами, то для этой цели приходится использовать другие языковые средства. Здесь особо важное значение получает интонация. Роль ее значительно возрастает. В устной речи слово-член предложения, указывающее на область поиска предиката суждения-ответа, выделяется среди других членов предложения логическим ударением. Вопросительное предложение с определенно-альтернативным вопросом отличается от повествовательного предложения главным образом особой вопросительной интонацией, которая характеризуется повышением тона и большой длительностью завершающего слога предложения. Результаты экспериментально-фонетического исследования вопросительных предложений в персидском языке подтверждают слуховой анализ⁴.

Порядок слов в предложениях с определенно-альтернативным вопросом совпадает с порядком слов повествовательных предложений.

Среди вопросительных предложений с определенно-альтернативным вопросом особое место занимают предложения, в структуре которых имеется частица *li* ли, разве. Частица *li* в современном персидском литературном языке является показателем вопросительности. Однако она не является средством выделения слова, указывающего на область поиска предиката суждения-ответа, а употребляется в общевопросительном смысле. Поэтому она относится ко всему предложению в целом. Следовательно, найти слово, к которому относится вопрос с помощью частицы *li* ли, разве, невозможно. Для этой цели используется логическое ударение. Член предложения, выделенный логическим ударением, в основном произносится более высоким тоном.

Область поиска предиката суждения-ответа в предложениях иногда может подчеркиваться при помощи усилительной частицы *to* тоже. Включаясь в структуру этих предложений, она служит дополнительным средством выделения того слова, к которому относится вопрос. Частица *to* помещается после него и вместе с ним выделяется логическим ударением. Например, *Ha ulicaй evropeйskiy gorodov tozhe byvaet gryazь?* На улицах европейских городов тоже бывает грязь? (М. Хеджази, Зибя).

⁴ Об интонации вопросительных предложений см. О. А. Арузманиян, Некоторые итоги экспериментального исследования вопросительного предложения в персидском языке. В кн.: «Тезисы докладов IV Всесоюзной научной конференции по иранской филологии», Ташкент, 1964.

Вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом соотносятся с предложениями, выражающими общий вопрос. С помощью этих предложений можно ставить вопрос о любом интересующем нас предмете, признаке, объекте, действии, о различных обстоятельствах и т. д. Однако предложения с определенно-альтернативным вопросом семантически более объемны. Они могут оформлять и такие вопросы, которые не соотносятся с предложениями, содержащими общий вопрос.

Так, вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом могут выражать вопрос о реальности какого-либо действия: *آیا شما کتاب «یادبود خانه اموات» تالیف دوستویوفسکی را خوانده اید؟* Читали ли вы «Записки из мертвого дома» Достоевского? (С. Хедаят, Катя).

Вопрос об объективной возможности совершения какого-либо действия оформляется модальными глаголами: *آیا تو میتوانی مقاله های آتشین سیاسی بنویسی؟* Можешь ли ты писать пламенные политические статьи? (М. Хеджази, Зиба). *میتوانید ماشین تحریر را بمن نشان بدهید؟* Можете показать мне пишущую машинку? (Б. Алави, Ее глаза).

В вопросительных предложениях с определенно-альтернативным вопросом может быть выражена различная степень предположительности.

Например, в предложениях с частицей *آیا* ли, разве и без частицы, когда глагол выражен в отрицательной форме, содержится дополнительное значение неуверенного предложения:

آیا مهتاب قشنگ نیست؟ چرا...

Разве луна не красива? — Почему же нет... (Б. Алави, Оловянный солдатик).

من پرسیدم: «اسمش فروغ نیست؟» «چرا».

Я спросил: — Не Форуг ли ее зовут? — Да. (Б. Алави, Жертва).

Однако в отдельных случаях отрицательная форма глагола не выражает ни предположения, ни отрицания, а придает вопросительному предложению более вежливую форму вопроса. Например: *آیا نامه من بشما نرسیده؟* Вы не получили моего письма? (Дж. Фазел, Писатель). *آیا شما لاله را ندیده اید؟* Вы не видели Лале? (С. Хедаят, Лале).

Вопросительные предложения, выражающие определенно-альтернативный вопрос с усилительной частицей *که* ведь, же, употребляются в тех случаях, когда говорящий предполагает получить положительный ответ, т. е. утверждение того, о чем спрашивается в вопросе.

В этих предложениях с положительной формой глагола говорящий ожидает утвердительный ответ, а если глагол имеет отрицательную форму, то предполагается получить отрицательный ответ:

— تو که خوب می شناسیش؟

— بله، قربان.

— Ты же хорошо его знаешь?

— Да господин. (С. Хедаят, Хаджи-ага).

مادر — نمیترسی که؟
حسین — نه نه، نمیترسم خاطر جمع باشید؟

Мать: — Ты ведь не боишься?

Хосейн: — Нет, нет, не боюсь, будьте спокойны. (Б. Форси, Крыши и под крышами).

Сравнительно большей степенью уверенности относительно возможности получения положительного ответа характеризуются предложения с определенно-альтернативным вопросом, в структуре которых содержится модальное слово پس следовательно и пояснительный союз یعنی значит, то есть.

В большинстве случаев такие вопросительные предложения употребляются в тех случаях, когда говорящий на основании ранее услышанного от собеседника высказывания может что-то предполагать, и, желая проверить истинность своего предположения, он его выражает в форме вопроса:

— يك ساعت يا حد اکثر تو ساعت دیگر تو راه هستیم.
— پس شب را نوراه هستیم؟
— بله.

— Один час или же, максимум, два часа в пути.

— Значит, ночью будем в пути?

— Да. (Г. Морад, Халате гол).

— معاشرت با این آقای محترم هم خیلی مفید و هم خیلی خطرناک است.
ولی راستش را بخواهید خطرش بیشتر است.
— یعنی میفرمائید آدم مطمینی نیست؟
— البته.

— Общение с этим уважаемым господином и очень полезно и очень опасно. Но, если хотите знать правду, вреда больше.

— Значит, говорите, он ненадежный человек?

— Конечно. (С. Нафиси, На полпути в рай).

Уверенное предположение может выражаться также и модальным словом البته конечно: شما البته مسلمانید؟ Вы, конечно, мусульманин? (Э. Голестани, Азар, последний месяц осени).

Меньшая степень уверенности в получении положительного ответа содержится в предложениях со словами شاید может быть, گویا кажется, لابد наверное и т. д.

شما شاید منتظر من شده اید؟
Может быть, вы ждете меня? (Б. Алави, Пляска смерти).

— فرشته خانم گویا این جا بشما خیلی بد میگذرد؟

— Фереште-ханум, кажется, вам здесь очень скучно? (С. Нафиси, Скрытые огни).

لابد شما حاجی را از پیش می‌شناختید؟

Наверное, вы Хаджи знали раньше? (С. Хедаят, Даш Аколь).

Часто в предложениях, выражающих определенно-альтернативный вопрос, содержатся дополнительные эмоциональные и модальные оттенки значения. Это особенно ярко выражено в предложениях с частицей *مگر* разве.

Так, в предложениях с частицей *مگر* может выражаться удивление говорящего. Например, *مگر تو شوهر دومیش بودی؟* Разве ты был ее вторым мужем? (С. Хедаят, Облегчивший судьбу).

Предложения с частицей *مگر* выражают также сомнение говорящего относительно высказанной им мысли. *مگر تا بحال بمن دروغ گفته اید؟* Разве до сих пор вы меня обманывали? (Б. Алави, Ее глаза).

Иногда вопросительные предложения с частицей *مگر* разве употребляются для выражения дополнительного модального оттенка возможности. С точки зрения говорящего возможным является именно то, о чем спрашивается в вопросе. Например:

— ... نمی‌دانم چرا از صبح تا حالا بی‌جهت غیب و غافل دلم تنگست.

-- مگر با کسی حرفت شده؟

— ... Не знаю, от чего с утра мне грустно, и причины вроде нет.

— Может быть, ты с кем-то поспорила? (С. Нафиси, На полпути в рай).

Среди вопросительных предложений с определенно-альтернативным вопросом встречаются и такие предложения, которые в своем составе имеют вопросительные местоименные слова *چی* что? *هیچ* ничто? *چطور* как? Утратив свое основное местоименное значение, эти слова употребляются в функции вопросительных частиц.

С помощью частицы *هیچ* ли вопрос оформляется в том случае, когда предложение имеет утвердительную форму глагола. Эти предложения всегда произносятся с вопросительной интонацией. При этом вопрос относится только к действию. Например: *هیچ تا بحال بخانم والدته‌تان استدعای مرا گفته اید؟* Говорили ли вы своей матери о моей просьбе? (Б. Алави, Ее глаза).

Обычно частица *هیچ* ли употребляется одна, но возможно и ее сочетание с частицей *آیا* ли, разве. *آیا هیچ بیاد من می‌آفتید؟* Вспомните ли вы обо мне? (Дж. Фазел, Дочь соседа).

При наличии частицы *چطور* как предложение приобретает эмоциональные оттенки удивления, недоумения, несогласия, возмущения и т. д.

چطور شما لکهای می‌بینید؟

Как, вы заметили пятно? (Б. Алави, Пляска смерти).

— Эти дела не касаются народа.

— این کارها هیچ دخلی بملت ندارد.

— چطور! ملت بحالت ندارد! ملت هیچی! مشروطه مرد!

— Как! Народ не принимает участия?— Народ не ставится ни во что! Конституция умерла! (М. Хеджази, Зибя).

Частица چطور как употребляется как самостоятельно, так и в сочетании с частицей مکر разве:

مادر - (تکران) چطور مکر، خبری شده؟

Мать (тревожно): — А что же, что-то случилось? (Б. Форси, Крыши и под крышами).

Частица چی что в основном выражает чувство недовольства, возмущения:

چی! بروند قبر زنم را نبش کنند؟

Что! Чтобы пошли раскопать могилу моей жены? (Дж. Фазел, Хатарнак).

Рассмотрим грамматические особенности вопросительных предложений с неопределенно-альтернативным вопросом.

В отличие от предложений, содержащих определенно-альтернативный вопрос, в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом словесное выражение обеих частей альтернативы свидетельствует об одинаковой степени возможности как первой, так и второй части альтернативы, т. е. по степени вероятности обе альтернативы равноправны. Поэтому в предложениях такого типа исключена возможность предположения какого-либо ответа.

Как показывает наш материал, в персидском языке в большинстве случаев вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом выражают вопрос о действии. Например, همارا خبر کرده اید یا نه? Вы сообщили Хома или нет? (М. Афгани, Муж Аху-ханум). آخر شما.

В конце концов вы оба друг друга любите или нет? (Грех любви, перевод Ш. Сава). Однако в целом ряде случаев вопрос может относиться и к субъекту, объекту и т. д. Например, آیا تو شیطان تری یا من؟ Кто больше шалун — я или ты? (М. Хеджази, Зибя). فناءت را بیشتر دوست داری یا تحمل را؟ Умеренность тебе больше нравится или роскошь? (М. Хеджази, Зибя) и т. д.

Предложения с неопределенно-альтернативным вопросом не выражают различных модальных и эмоциональных оттенков значения. Это, по-видимому, объясняется тем, что в их структуре не могут находиться модальные слова и различные вопросительные частицы, выражающие дополнительные оттенки мысли. В составе вопросительных предложений с неопределенно-альтернативным вопросом может находиться лишь

частица آیا ли, разве: آیا در خانه منزل است یا خیر Дома ли Фаррох или нет? (М. Каземи, Страшный Тегеран).

Хотя в большинстве случаев наличие вопросительных слов и частиц в составе предложения является одним из признаков его вопросительности, однако не все предложения, содержащие вопросительные слова и частицы, могут быть восприняты как вопрос. Имеется ряд предложений, которые обладают всеми внешними признаками вопросительного предложения, однако они в определенном контексте с определенной интонацией не выражают вопроса, т. е. не побуждают собеседника к ответу, а представляют собой скрытую форму суждения, с особой эмоциональной окраской. Примеры:

حاجی -- توجه مبدائی برادر؟ آیا که حرف منو گوش کنین ضرر نمیکنین.

Хаджи Мортаза: — Что ты знаешь, братец? Если послушаете меня, вреда вам не будет. (Б. Форси, Крыши и под крышами).

یکسی چه که سر تا سر زمستان را بیخ خانه خوابیده است؟ آیا من مسئول

زندگی او هم هستیم؟ از این گذشته مگر بر فتم بعلاقیاشی معرفیش کردم تا

روزی چهار خروار کندم برای او بوجاری کند؟

Кому какое дело, что он всю зиму спал дома? — За его жизнь я что ли отвечаю? Кроме того, разве я не познакомил его с торговцем сена, чтобы он просенивал бы его четыре харвара пшеницы в день? (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

تقاضای قرض نموم بمن گفت. مگر من صراف هستم؟

Я просила деньги в долг. Он сказал: Разве я меняла? (А. Халили, Тайные ночи).

Подчеркнутые предложения не являются вопросом, так как ответа на них не ожидается. Они в сущности выражают отрицательное суждение. Значение скрытого суждения не вытекает из грамматической структуры предложения, а обусловлено той ситуацией, в которой они функционируют. Интонация предложения определяется контекстом. Эти предложения не характеризуются вопросительной интонацией, чем и резко отличаются от подлинных вопросительных предложений. Предложения с вопросительными словами и частицами, но без вопросительной интонации, не выражают вопроса и не ожидают ответа. Вопросительная интонация, как известно, заключает в себе желание говорящего выяснить нечто неизвестное, а в псевдопросительной интонации этого момента нет.

Основным средством выражения вопросительности в персидском языке является вопросительная интонация. Наличие различных вопросительных слов (местоимения, наречия и частицы) несколько ослабляет вопросительную интонацию.

Օ. Ա. Արշումանյան

ՀԱՐՑԱԿԱՆ ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱ-ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ
ՏԻՊԵՐԸ ՊԱՐՍԿԵՐԵՆՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Պարսկերենում հարցական նախադասությունները լինում են երկու տեսակ՝ ընդհանուր հարցում և ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասություններ:

Հարցում արտահայտելու համար կիրառվում են լեզվական-քերականական տարբեր միջոցներ (հարցական բառեր և հարցական ինտոնացիա): Հարցական ինտոնացիան այն հիմնական գործոնն է, որը հարցական նախադասությունը տարբերում է ոչ հարցականից: Առանց հարցական ինտոնացիայի հարցական բառերով կազմված նախադասությունները հարցական համարվել չեն կարող:

Ընդհանուր հարցում պարունակող նախադասությունները կազմվում են որևէ հարցական բառով (դերանունով, մակբայով), որոնք արտահայտում են խիստ ընդհանուր և վերացական իմաստ, իսկ ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունների կազմի մեջ սովորաբար հարցական բառեր չեն լինում:

Ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունները իրենց հերթին բաժանվում են երկու տեսակի՝ որոշակի ակտերնատիվ և անորոշ ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունների:

Որոշակի ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասության մեջ ակտերնատիվ հարաբերության երկրորդ մասը լեզվական ձևավորում չի ստանում, այն սոսկ ենթադրվում է, իսկ անորոշ ակտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասության կազմի մեջ մտնում են ակտերնատիվ հարաբերության երկու մասերն էլ, որոնք միանում են և շաղկապով:

Ակտերնատիվ հարցում արտահայտող նախադասությունները, որպես կանոն, ըստ իմաստի ավելի բովանդակալից են, քան ընդհանուր հարցում պարունակող նախադասությունները: